

ТАНИЯ ВИННЕР

БАБОЧКА
С СЕРЕБРЯНЫМИ
КРЫЛЬЯМИ

РОМАН

Таня Виннер

Бабочка с серебряными крыльями

«Автор»

2022

Виннер Т.

Бабочка с серебряными крыльями / Т. Виннер — «Автор», 2022

Вера не думала о своем будущем. Что о нем думать? Работа на ферме у местного бизнесмена, старенькая бабушка и картошка в сезон. Вот и все светлое будущее. Пока не оказалось, что она - богатая наследница. Только воспользоваться наследством оказалось не так просто.

© Виннер Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Бабочка с серебряными крыльями

Глава

Глава 1

– Варька, выгони кур!

Я перестала любоваться легкой дымкой, окутавшей огород бабули, и направилась к курятнику.

Вообще-то, я – Вера, но мелкая вредина упорно зовет меня Варькой. Мелкая – потому что мелкая, метр шестьдесят четыре. Зато бойкая. Сейчас огород польет, коз подоит, блинов нажарит и к соседке ходит потрещать. А я все это время буду спать!

Потому что она разрешает.

Выпущу кур, вдохну еще раз летнюю прохладу и пойду досматривать сон. Или придумаю себе новый. Обязательно с принцем. Или с богатыми родителями, которые меня не бросили, а потеряли, а потом внезапно нашли.

Так и сделала.

Разбудил меня стук в окно.

Я недовольно накрылась одеялом, но стук повторился. Пришлось вылезти из царства Орфея.

За окном лучезарился Пашка с букетом ноготков и ромашек. Эх, бабуля опять ругаться будет. Ладно, скажу, что сама нарвала, чтобы чай заварить.

Я укуталась в одеяло, встала и открыла окно:

– Чего тебе не спится?

– Кто рано встает... – радостно начал Пашка.

– Того и тапки, – буркнула я.

Взяла букетик и окно перед Пашкиной улыбкой закрыла.

– Нечего дежурить по утрам под окнами приличных девушек. Что люди скажут?

Я сбросила одеяло, надела розовый халатик и пошла на кухню. На открытой полочке буфета меня ждали чашка и банка с кофе, заботливо приготовленные бабулей.

Я заварила кофе, достала из холодильника литровую банку с утренним молоком и масло для блинчиков.

Насладившись завтраком в полной тишине, кофе допивать я пошла на улицу. Бабулина попа торчала между грядок с клубникой. Видимо, усы обрывала.

– Душа моя, – начала тяжелый разговор бабуля, выпрямляясь и прогибая спину. – Объяснила бы ты Пашке, что не нужно по утрам сюда шастать. Люди могут подумать, что он тут ночевал.

– Бабуль, я говорила, – мой голос был максимально покорным. – Каждый раз говорю.

– Значит, плохо говоришь.

Бабуля подняла с земли миску с клубникой:

– Иди красоту наведи. К обеду гости будут, как раз на пирог ягод набрала.

– Гости? – я выплеснула остатки кофе на грядку. – Какие?

– Такие, – отрезала бабуля. – Сваты.

Глава 2

– Бабуля, я замуж не хочу! – я в панике наяривала круги по избе, а старушка преспокойненько себе кашеварила.

Деловая, блин!

– Хочу – не хочу, а пойдешь. Я уже договорилась, так что сватовство это так, формальность.

– Как это – "договорилась"?! С кем? – я всплеснула руками.

– С Николаем Викторовичем, – бабуля просеяла муку в металлическую миску и принялась замешивать тесто.

– С кем?! – я не поверила своим ушам. – Ему же на пенсию скоро!

– Не преувеличивай, – захихикала бабуля. – До пенсии ему еще далеко, только пятьдесят два в этом году исполнилось.

– Бабуль, мне семнадцать! – злобно процедила я, уперев руку в бока. – Разницу посчитай.

Бабуля, наконец, остановилась и повернулась ко мне:

– В конце лета восемнадцать стукнет. Вот как раз подрастешь, поумнееешь, и свадьбу сыграем. А доколе заявление подадите в ЗАГС и хозяйство примешь.

Бабуля села на табуретку и принялась мять кухонное полотенце:

– И смогу я, наконец, со спокойной душой к Лешеньке своему отправиться.

Она тяжело вздохнула и пустила слезу. Я присела на корточки и взяла ее натруженные ладони в свои, заглянула в глаза.

– Бабулечка, он дважды женат был. Дважды!

– Да, – кивнула она. – Но ни одна из них не смогла подарить Николаю наследника. Поэтому и развелся. Ты – девка молодая, здоровая. Может, еще и ни одного молодца родишь. А уж обеспечить он их сможет. Сама понимаешь, кто у нас тут первый душевладелец.

– Знаю, бабуль.

Под Николаем Викторовичем полрайона ходило. Три огромные фермы обеспечивали жителей работой. Правда, платил мало, коров держал абы как, кормил плохо. Но кто ему что поперек скажет? Людям нужно было семьи кормить.

Бабуля внезапно погладила меня по голове, голос стал добрым-добрым, просящим:

– Не хочу, чтобы ты судьбу своей матери повторила. Она, вот, тоже от нормальной партии отказалась, сбежала с твоим отцом в город. Там их смертушка и настигла. Хоть тебя успели мне привезти, сберечь, – бабуля тяжело вздохнула, вновь вернулись слезы. – Ну, сама подумай. Выучишься ты на своего ветеринара, будешь на его же ферме вкалывать. А раз ты ему уже приглянулась, то он тебя так и так возьмет. Только пока выбор есть: женой ты станешь или ягненком жертвенным.

То, что был еще и третий вариант: выучиться и уехать в город, бабуля не рассматривала. Город для нее был местом порока и прекращающейся жизни.

– Бабуль, а как же Паша? – я привела последний аргумент. – Как он без меня?

Я встала, так как ноги уже затекли. Но смотреть на бабулю сверху вниз было некомфортно.

– А что Паша? – отмахнулась она. – Его осенью в армию заберут. Переболеет. Вернется, на другой женится. Не он первый, не он последний, кого девушка из армии не дождалась.

– Бабуль, это как-то слишком. Получается "не дождалась" еще до того, как парень в армию ушел.

– Ладно, – она встала и встряхнула полотенце. – Давай так. Встретимся, посидим, поговорим. Может, ты и сама поймешь, что это тебе подарок судьбы.

Ура! Маленький бой выигран. Посидим, и потом я сообщу, что никакого брака у нас не получится.

Глава 3

Бабуля расстаралась не на шутку. Чуть ли не оливье нашинковала! Думаю, готовилась еще со вчерашнего дня. Рыбу пожарила, мясо на шашлык замариновала, винегрет порезала, достала из погреба закатки, которые еще с прошлого сезона остались.

– Ох, – кряхтела она, вылезая из погреба. – Чего только не сделаешь ради светлого будущего родной внучки!

Николай Викторович подъехал на своей черной иномарке ровно в тот момент, когда запах от шашлыка стал вызывать слюни у соседей. Дядя Ваня попытался просунуть голову между штакетником, чтобы выпросить кусочек, но бабуля пригрозила ему лопатой.

Не, это, конечно, приятно, когда к тебе свататься приезжают на иномарке, но я не очень себе представляла первую брачную ночь с Николаем Викторовичем. Это и так казалось очень страшным, а с почти пенсионером вообще ужасающим.

– Михална! – потенциальный жених сам открыл калитку и вошел широким шагом, распахнув свои необъятные объятия. Да, простит меня русичка за тавтологию.

По пути к бабуле он сально мне подмигнул, от чего меня передернуло. Бабуля как-то искусственно захихикала и позволила себя обнять.

– За стол, за стол Николай Викторович, – засуетилась она, отодвигая ему стул под тенью яблони. – Как раз мясо готово.

Мы с бабулей мясо ели очень редко. Я, конечно, подрабатывала, помогала соседским малолеткам с уроками. Но на местных много не заработаешь. Поэтому мы частенько любили обсудить тему вреда мясных продуктов для организма.

Николай Викторович грузно опустился на стул и тут же по-хозяйски развалился:

– Давай, начнем с чего-нибудь холодненько!

Бабуля засеменила в дом: в холодильнике ее ждал графинчик с самогоном.

Тем временем Николай Викторович начал меня долго и оценивающе оглядывать. Я не расстаралась к его приходу: надела джинсы и блузку с воланами. Сначала выбрала футболку, но решила, что она слишком подчеркивает грудь.

– Мне нравится твой молодежный стиль, – мужчина одобрительно закивал, оба подбородка при этом затряслись. – Ты не подумай: я тебя ущемлять не стану. Будешь носить, что хочешь. Только теперь у тебя появятся деньги, чтобы покупать вещи подороже.

Это он намекнул на дырки в джинсах, которые я организовала на модный манер, когда штаны на самом деле стали рваться.

Прибежала бабуля с графином. Быстро плеснула в праздничные рюмки себе и Николаю Викторовичу.

– Как раз хотел сказать Верочке, – начал он, когда выдохнул после стопки. – Что не против ее учебы. Пусть учится, потом придет ко мне работать. Но до беременности, конечно. Беременной работать не дам!

Бабуля улыбнулась, как ясный месяц. Щечки порозовели. То ли от счастья за внучку, то ли от выпитого.

А я ждала момента, чтобы разрушить эту идиллию. Потому что, не считите меня за трусиху, но я была воспитана в уважении ко взрослым людям. Хотя сейчас я больше испытывала страх, нежели уважение. Так мы просидели почти час.

Николай Викторович расписывал все свое хозяйство, а после пятой рюмки и то хозяйство, которое обещало мне плодовитое потомство. Бабуля при этом натужно улыбалась, а меня все больше накрывал ужас от всего происходящего.

Через пару часов дядя Ваня все же напросился в гости. Николай Викторович широким жестом позвал его к столу, на котором оставались только соленья и картошка. Зато сосед пришел "со своим" и тещей, которая, в отличие от жены, тоже была не прочь заложить за воротник.

Народу становилось больше, градус повышался, а мне все не удавалась набраться храбрости прекратить всеобщее веселье. Возможно, спасло бы появление Пашки, но он почему-то весь день не появлялся.

Когда гогот за столом стал особенно громким, а стекающий рассол по подбородку жениха начал вызывать у меня тошноту, я постаралась незаметно сбежать.

Я вбежала в дом, открыла холодильник и начала пить компот прямо из трех литровой банки. После того, как напилась, уперлась руками в стол и наклонила голову вниз, попыталась выровнять дыхание.

– Хорошо стоишь! – услышала я довольное восклицание Николая Викторовича.

Я резко выпрямилась и обернулась. Он стоял в дверях и пронзал меня сальным взглядом.

– Какая же ты аппетитная! Откормить бы тебя еще немного, чтобы было, за что подержаться.

Он быстро подошел и резко схватил меня за грудь, я испуганно пискнула.

– Здесь все в порядке, – Николай Викторович расплылся в довольной улыбке, схватил меня за попу и прижал к себе.

Я тут же почувствовала его набухшее хозяйство, и меня охватила паника. Позади был только стол, отступать некуда, поэтому я с силой оттолкнула его.

Он сначала опешил, а потом рассмеялся:

– Горячая! Мне нравится.

– Свадьбы не будет... – тихо проговорила я.

– Чего? – Николай Викторович продолжал усмехаться.

– Свадьбы не будет! – выкрикнула я и выпрямилась, взяв себя в руки.

Он вновь приблизился и взял меня за подбородок:

– Слушай сюда, девочка, – голос вдруг стал низким, злым. – Свадьба будет. И ты на ней будешь улыбаться! Иначе...

Я в ужасе замерла, не в силах закричать.

– Иначе твоего Пашку я посажу. Ты знаешь, связи у меня есть. Пойдет по самой долгой статье. А Михаловне запрещаю торговать своей ягодой через мои магазины. А пойдет на станцию – там ее менты примут. Посмотрим, куда ты со своей гордостью тогда отправишься.

Он отпустил меня так же внезапно, как и схватил. Отошел на шаг, снова нацепил свою хищную улыбочку и поправил воланы на моей блузке.

– Подавать заявление со мной идти не нужно, я твой паспорт уже взял. Готовься пока к свадьбе. Приданного у тебя нет – собирать нечего. Можешь в город съездить за платьем, денег выделю. Завтра утром пришло Федьку, он тебя свозит. Не забудь что-нибудь сексуальной прикупить для первой брачной ночи. А теперь пойдем к гостям, моя ненаглядная. И, главное, улыбайся!

Глава 4

У меня не было никакого желания выбирать подвенечное платье. Всю ночь я проплакала в подушку, кляня судьбу и родителей за то, что оставили меня на попечение злобной бабки.

В какой-то момент я даже решилась сбежать из дома, встала и на цыпочках пробралась на террасу, но вдруг услышала тихие всхлипы из комнаты бабули.

Что же с ней будет, если я сбегу? Нищенская пенсия и тюрьма? И Пашку посадят? Кстати, где же Пашка? Почему он так и не объявился?

Может, Николай Викторович подстраховался и закрыл его где-нибудь в подвале? Разом на меня навалились страх за Пашку и жалость к бабуле. Я прижала ладонь ко рту, чтобы не разрыдаться прямо здесь, и вернулась в свою комнату.

Пружины подо мной скрипнули, и бабушкин плач прекратился. Я накрылась одеялом с головой и уснула.

Меня разбудили проклятые птицы. Они пели все также радостно, как и вчера, будто не были в курсе, что я тут страдаю.

Бабуля навела мне кофе, сварила яйца и сделала бутерброд с маслом. Даже на огород не пошла, со мной сидела.

– Кур же надо выпустить! – я вскочила с табуретки.

– Не надо, – она взяла меня за локоть и усадила обратно. – Я уже выпустила.

Судя по палящему солнцу, время уже было часов десять. Работали все, кроме меня. В подтверждении моих мыслей раздался автомобильный гудок. Мы с бабулей переглянулись.

– Пойду проверю, – она тяжело поднялась и вышла с кухни.

Через окошко я видела, как она семенит по дорожке к калитке, потом запускает Федора, шофера Николая Викторовича. Она пригласила его в дом, но тот отказался, сел за стол под яблоней.

Точно, платье. Я допила кофе и со вздохом безнадеги пошла умываться.

– Куда поедет? – спросил Федор, когда мы залезли в черный джип.

Я равнодушно пожала плечами:

– А мне почем знать?

Федор взял телефон и прочеканил:

– Магазин свадебных платьев.

– Вот что я нашла по запросу "магазин свадебных платьев", – ответил телефон.

Федор потер спину о кресло, словно медведь о дерево, пристегнулся и завел машину:

– В какой первый поедет?

Я тоже пристегнулась, мало ли:

– Мы поедет только в один – в ближайший.

Конечно, я видела фильмы, где в свадебных салонах тебя встречают улыбчивые девушки с бокалом шампанского, готовые на все ради выручки.

В нашем городе не так. Белых платьев было штук тридцать и столько же пестрых. Видимо, платья на выпускной. У меня такого не было. Ни у кого в деревне не было. Мама что-то пытались перешить, украсить. Многие достали из закрамов наряды своей молодости. Нас это не расстраивало. Все равно, все потом отправились на речку купаться. Главное, что школа была позади!

Внезапно мне очень захотелось вернуться за парту. Там таких проблем не было. Вспомнились бабулины слова про "маленькие детки..." Вот точно. Двойка по математике не идет ни в какое сравнение с необходимостью раздеться перед толстым старым мужиком!

Меня стала бить мелкая дрожь.

– Переживаете? – как-то слишком равнодушно поинтересовалась продавец с перегибательным гнездом на голове.

Столкнувшись с моим офигевшим взглядом, тему она решили не развивать.

– Размер сорок четыре?

Я кивнула.

– Ну, тоды вот эти подойдут, – я глубоко вздохнула, словно набираясь сил, и сняла несколько вешалок.

Всучив мне платье, женщина кивнула в сторону примерочных:

– Тебе туда. Можешь и жениха позвать.

Федор замахал руками:

– Не, я только помогаю.

– А, друг, – кивнула продавец и вернулась за стойку.

Скорее уж – тюремщик. Я подобрала подолы платьев и направилась в примерочную.

Выбрав наименее открытое платье, я его быстренько примерила, осталась довольна (если эта эмоция уместна в данной ситуации) и тут же вышла.

Продавец воозрилась на меня удивленным взглядом:

– Так быстро?

– В следующий раз подольше повыбираю, – съязвила я.

Женщина шутку не поняла. Подбежал Федор, чтобы расплатиться за платье. Ему же и был вручен пакет.

Мы вышли на улицу. Июньское солнце жарило как никогда! Я подставила лицо его лучам. Люблю лето! Зимой мерзну постоянно, а лето люблю.

– Теперь можно домой? – я повернулась к Федору.

– Шеф сказал, еще в магазин нижнего белья съездить, – ему явно было неловко об этом говорить.

– Скажи ему, что меня солнечный удар хватил, не смогла поехать.

Федор нерешительно кивнул.

А вечером привез мне коробку, перетянутую белой лентой, и букет из пяти красных роз:

– Николай Викторович сам купил, – парень потупил глаза.

Во мне боролись раздражительность и злость одновременно. Я выдернула коробку из его рук и захлопнула калитку.

Коробку бросила на стол. Даже смотреть не собиралась!

Вспомнила о ней, только вечером, когда вернулась в комнату, чтобы лечь спать. Любопытство взяло верх. Я развязала ленту и сняла крышку. Даже при тусклом свете одной лампы зарябило в глазах от ярко-красного цвета! Я аккуратно взяла пальцами и подняла это нечто: лифчик и трусы соединялись несколькими тесемочками, расположенными крест на крест. А сами они были полностью из прозрачного кружева. Меня снова молнией пронзил страх. Я выронила белье, быстро закрыла крышкой и запихнула под кровать, чтобы этот ужас не попался бабуле на глаза.

Всю ночь мне снились кошмары. Будто меня насилуют чудовища из фильма Вий. Зачем только бабуля мне его показала?!

Глава 5

Бабуля убрала телефон от уха и ошарашено посмотрела на меня:

– Свадьба послезавтра...

– Как "послезавтра"?! – я вскочила с кресла, успев подхватить кошку, сидевшую у меня на коленях. – Еще июнь не закончился! Должна же быть в августе.

– Николай Викторович... договорился... – пролепетала бабуля.

Весь следующий день я собирала вещи. И уговаривала себя не помереть на месте и не наложить на себя руки. Сколько там ему лет? Почти шестьдесят? Ну, сколько он протянет? Лет двадцать. Мне будет тридцать семь. Если я все правильно спланирую, то успею еще полюбить кого-нибудь, выйти замуж и родить ребенка. С таким наследством я смогу себе позволить больничку для старородящих.

А если он меня бросит до этого момента? До того, как отправится кормить червей? Да, пусть бросит. Бывшую бросил, потому что она не смогла родить наследника. Вот и я не смогу, есть же специальные таблетки. Буду их втихую принимать.

Блин! А как вообще пережить секс с Ним?! Нужно будет каждый вечер глотать несколько таблеток валерьянки, чтобы мозг отключился. Я передернула плечами.

Вечером бабуля вытащила платье из чехла и повесила на дверцу шифоньера. Гладить не рискнула.

– Пусть отвисится, а то сожгу ненароком. Нашим-то утюгом. Его еще дедушка Ленин видел.

– Бабуль, – мы сидели на террасе, пили чай из трав и ели клубничное варенье. – Давай сбежим?

– Куда? – засмеялась она. – Старушка-калека и бывшая школьница? В столицу подадимся бомжевать?

– Ну, бабуль, – обиженно протянула я.

Она накрыла мою ладонь своей, натруженной, худенькой:

– Ты вот что, дитя, – тихо проговорила бабуля. – Не бери в голову лишнего. Испокон веков барышень замуж выдавали не по большой любви, а по расчету. А то откуда бы взялась поговорка "стерпится-слюбится"? Каждый родитель мечтал выдать своего ребенка за человека надежного, состоятельного. Чтобы быть уверенным в благополучии своих внуков. Так что, нам с тобой очень повезло.

Да, уж повезло. Отныне я буду двадцать лет ждать кончины человека, которого вижу каждый день. Как бы с ума от такой удачи не сойти!

Ладно. Я попыталась отключить мозг и насладиться последним вечером в родительском доме. Ела варенье, слушала сверчков и вдыхала аромат прохладного июньского вечера.

Я проснулась, села в кровати, свесив ноги, и воззрилась на белое платье. А, может, как в кино? В последний момент прискачет принц на белом коне и спасет меня? Похитит прямо из-под венца?

Под подушкой лежал пузырек с валерьянкой. Я быстро его откупорила и закинула в рот сразу три штуки. Не хочу ничего ощущать.

Бабуля сказала, что нужно быть готовой к 11.00

Умоюсь, позавтракаю, расчешусь. Делать прическу и макияж я не собиралась. Ровно до того момента, как в 9.30 кто-то застучал по почтовому ящику. Бабуля побежала открывать. Это были две девушки. Высокие, красивые. Одна блондинка с каре, вторая – рыжая с длинными волосами.

– Ну, где тут наша невеста? – весело спросила блондинка, перекатывая языком жвачку из одной щеки в другую.

Рыжая поигрывала сундучком, исподлюбья оглядывая избу.

– Не! – воскликнула блондинка, обнаружив меня за столом. – Никакого кофе! От него зубы желтеют.

Она выхватила у меня чашку и поставила ее на стол. Потом приподняла мои пряди с обеих сторон:

– Ну, нормально, сейчас сварганим что-нибудь. Викторович просил классику, с барашками. Пойдем на улицу, здесь света мало. Я тебя причешу, а Настя ногти сделает.

– А это обязательно? – я попыталась отвертеться от шабаша.

– Ась? – блондинка отошла от меня на шаг и нереально округлила глаза, от чего стало жутко. – Ты, вообще-то, замуж выходишь! За приличного человека! Не за уборщика навоза.

Я так сильно сжала зубы, что уши заложило.

– Все, не тормози, – блондинка всплеснула руками. – Мы там стол видели, разложимся пока. А ты в туалет сбегай и к нам. Потом час точно не отпустим.

Когда девицы вышли, я подбежала к бабуле:

– Попробуй выяснить, где Пашка!

– А чего пробовать, – отмахнулась она и продолжила убирать со стола. – Дома твой Пашка. Запой у него.

– Как запой? – опешила я. – Он больше бутылки пива не выпивает.

– Ну, а теперь выпивает, – бабуля пожала плечами.

Видимо, Пашка запил из-за меня. Но почему он не пришел? Не поговорил? Я бы ему все объяснила. В тот момент мне абсолютно не было его жалко. Мне было жалко себя!

Через час я, с кудряшками и красными ногтями, в белом платье, стояла у калитки и ждала машину, которую про себя назвала "катафалк". Судя по крикам и сигналам, свадебный кортеж как раз въехал в деревню.

Глава 6

Деревню оглушила попса.

Причем, попса двадцатилетней давности. Не спорю, там были замечательные песни, но Николай Викторович выбрал самые отстойные!

Я зажмурилась от грохота. Казалось, вся деревня трещит по швам. Сразу со дворов повыскакивали люди. Начали танцевать. Особенно старательно выплясывали те, кто до этого полноты ночи плясал под самогон.

Машины остановились. У черной беги открыли багажник. Судя по всему, там стоял ящик водки. Ее стали разливать по одноразовым стаканчикам и щедро угощать всех желающих.

Николай Викторович вылез из своей иномарки и направился к танцующим. Расстегнул пиджак, выкатив пузо над штанами, и пустился в пляс.

– Знаешь ли тыыыы вдоооольь ночныых дороооог!

Я проскрежетала зубами. Попса попой, но зачем же так издеваться над творчеством девушки?

Весь этот цирк продолжался уже минут двадцать, и мне просто надоело стоять у калитки. Я развернулась, чтобы пойти во двор и присесть на лавочку, но краем глаза заметила еще одну машину. Объезжая свадебный кортеж, ко мне приближалась красная иномарка. Она сразу бросилась в глаза. Не только из-за яркого цвета, но еще и из-за того, что была слишком низкой, а в деревне низкие машины непрактичны. Дорогу развезет – не проедешь.

Казалось, только я заметила нового гостя. У автомобиля была большая рычащая решетка впереди и только две двери. Такое я встречала только у Запорожца дяди Семы на другом конце деревни.

Автомобиль припарковался, практически притеревшись к бабулиной сирени.

Дверь открылась, и из машины с трудом выполз мужчина. Он прикрыл дверцу и обошел автомобиль сзади, приподнимая ветки сирени. Мужчина с непониманием и какой-то неприязнью смотрел на толпы веселящихся гуляк, а я с любопытством смотрела на него.

Он был взрослым. Наверно, далеко за тридцать, но очень ухоженным. Таких мужчин я видела только по телевизору. Короткая стрижка, короткая бородка, небесно-голубые джинсы и белое поло создавали нереальный образ.

Наконец, он посмотрел на меня. Оглядел сверху-вниз, потом посмотрел на почтовый ящик, где белой краской был написан номер дома.

– Вероника Лаврова?

Я кивнула.

– Тебе семнадцать, – он не спросил, а прокомментировал. – Залетела?

Я вспыхнула ярким пламенем. Меня только что оскорбил и унизил абсолютно незнакомый человек!

Но, вместо того, чтобы огрызнуться, я отрицательно покачала головой.

Мужчина повернулся к гостям, взглядом выцепил из толпы "жениха".

– Из-за денег? – он снова повернулся ко мне.

– Простите, а какое ваше дело? – не знаю, было ли меня слышно в этом гомоне.

Он пожал плечами, потом кивнул:

– Собственно, да. Потом расскажешь. Переодевайся, и поедem в город. Хочу поесть. Подальше от этого дурдома.

И тут я разрыдалась! Ноги подкосились, и я бы упала, если бы незнакомец меня не подхватил.

– Эй-эй, ты чего?!

– Вы... вы не понимаете....

– Не понимаю, – согласился он, подталкивая во двор. – Но скоро пойму.

Я запуталась в длинном платье, ноги отказывались слушаться. Мужчина практически волоком дотащил меня до двери. Помог подняться по трем ступенькам, отодвинул тюль, заменяющую москитную сетку, и провел внутрь.

В избе была терраса, проходная кухня и две спальни. Сложно было заблудиться. Он провел меня в комнату, усадил на кровать.

– Сейчас.

Я услышала, как скрипнула дверца холодильника, зазвенели кружки.

Мужчина появился через мгновение:

– Вот держи, воды не нашел.

Я залпом выпила приторно-сладкий вишневый компот и опустила ладони с чашкой на колени, прямо на белое платье.

– Меня зовут Егор, – он пододвинул стул и сел напротив. – Давай, сразу к делу. Я – друг твоего отца. Приехал распорядиться его наследством.

Я недоверчиво посмотрела на гостя:

– Мой отец умер очень давно. У него ничего не было.

– Ну, не так уже давно, – Егор выпрямился на стуле. – И к этому времени он успел кое-что заработать.

– Дикость какая-то, – недоверчиво проговорила я.

– Дикость вот там творится, – он махнул в сторону окна. – Что это вообще было?

– Это... Это – Николай Викторович. Он вынудил меня выйти за него замуж. Иначе посадил бы в тюрьму бабулю и Пашку.

Я снова завывала, Егор испуганно выхватил чашку и поставил ее на стол. Затем взял мои ладони в свои и посмотрел прямо в глаза:

– Но ты же еще не вышла замуж? Я успел вовремя?

Я несколько раз кивнула. Слезы продолжали литься, но я не могла их утереть, так как руки были зажаты в замок.

– А Пашка – это твой мальчик?

Я еще раз кивнула.

– И где он?

– Бухает! – я снова взывала.

Он похлопал по моей ладони и встал.

– Так дело не пойдет. Я пойду разберусь с этим кротом, а ты, Дюймовочка, пока умойся и переоденься.

Егор вышел, а я тут же прильнула к окну. Что-то рассмотреть было сложно: мешали деревья и толпа. Егор подошел к Николаю Викторовичу, тот остановился. Разговор продолжался не больше минуты. Потом музыка стихла, водку закинули в багажники, и кортеж задним ходом отчалил из деревни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.